

Леонид Смиловицкий
доктор исторических наук,
старший научный сотрудник
Центра диаспоры
при Тель-Авивском университете

Место в истории

Липень (бел. Ліпень) – бывшее еврейское местечко, а ныне деревня, административный центр Липенского совета Осиповичского района Могилевской области, в 19км на северо-восток от Осиповичей на берегу реки Свислочь, 6км от железнодорожной станции Брицаловичи, 126км от Могилева и 120км от Минска.

Историческое название деревни Липень – Холуй не имеет никакого отношения к синониму слова «прислуга», обозначавшему также человека, стремящегося прислужить кому-либо, и носящему резко негативный оттенок.

Холуй – это название приспособления для ловли рыбы, сплетённого из гибких ивовых прутьев и представляющего собой искусственную запруду, частично перекрывающую реку. Другое значение слова «холуй» – это устройство для снятия уличной обуви; обычно, деревянная двузубая вилка на подставке.

У Холуев из Осиповичского района есть свои однофамильцы – одноименные деревни в Вожегодском районе Вологодской области, Южном районе Кировской области и Кумёнском районе Владимирской области, а в Пермском крае России протекает небольшая река Холуй.

Однако в 1920г. молодому руководству Осиповичского района историческое название деревни показалось настолько неблагозвучным, что было принято решение о переименовании ее в Липень (июль – бел.) в память об окончании советско-польской войны в том же году.

В письменных источниках деревня впервые упоминается в 1637г. как частно-феодалное владение в Минском повете Минского воеводства

ЛИПЕНЬ

Из будущей книги «По следам еврейских кладбищ Беларуси»

Липень согласилась показать Жанна Ивановна Курильчик, с которой меня познакомила Нина Леонидовна Сакова из Свислочи. Жанна Ивановна родилась в Липене, здесь прошло ее детство и юность. Сюда она вернулась после окончания Белгосуниверситета имени В.И.Ленина в Минске в 1986г., а в 1998г. была назначена директором сельской средней школы в Липене и остается на этой должности бессменно по сегодняшний день.

Еврейская община

Великого княжества Литовского. После второго раздела Речи Посполитой (1793г.) – в Российской империи. В 1861г. – местечко в Игуменском уезде Минской губернии. В начале XX века в Холуях работали мельница и лесопильное предприятие, получили развитие деревообработка и лубяной промысел. По переписи 1897г. местечко состояло из 57 дворов с населением 563 жителя (всех национальностей), работала школа (народное училище), корчма, семь лавок, церковь и еврейский молитвенный дом. В 1907г. – уже 74 двора, в 1917г. – 84 двора, в 1926г. – 98 (Гарады і вёски Беларусі. Энциклапедыя. Мінск, 2008г., том 5, с.707).

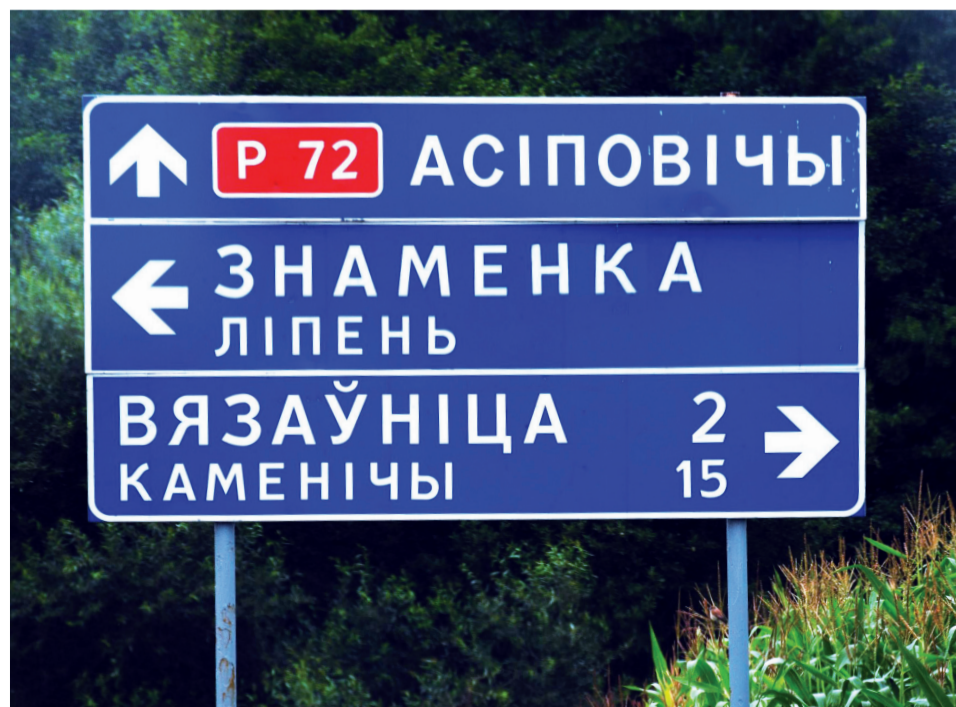
До сих пор в Липене сохранилась бывшая рыночная площадь, которая находится в пределах улиц Кунько, Парковой и Советской. Этот район деревни так и остался в памяти местных жителей как место, где жили евреи, которое называют не иначе, как «местечко».

Когда евреи поселились в Холуях точно неизвестно, но, скорее всего, это произошло не позднее начала XVII века. В 1873г. уже существовала синагога. В 1897г. в местечке проживал 461 еврей, 56 еврейских семей были вовлечены в сельское хозяйство. Они брали в аренду земельные участки, занимались огородничеством, садоводством, рыболовством, заготовкой и обработкой древесины, изготовлением скипидара. Среди евреев были искусные ремесленники: столяры, плотники, жестянщики, стекольщики, бондари, портные, сапожники. Другие оказывали посреднические услуги, содержали лавочки, в которых, в основном, предлагали товары повседневного спроса (керосин, соль, спички, хозяйственные принадлежности, мануфактура, бакалея). В 1913г. евреям принадлежали все семь бакалейных лавочек и единственный табачный киоск (Российская еврейская энциклопедия.

Москва, 2004г., т.5, с.292). В 1926г. в Липене проживал 441 еврей, 56 еврейских семей занимались земледелием и организовали еврейский колхоз, который работал на принципах самокупаемости. В первые годы советской власти в Липене действовала сионистская организация под руководством Исаака Раснера. Наибольшую активность проявляли сионисты-социалисты. В 1923г. Раснер был арестован и получил три года ссылки, а потом был выслан в Палестину. К тому времени в Советском Союзе оставались лишь две разрешённые сионистские организации: Еврейская коммунистическая рабочая партия «Поалей Цион» и «Гехалуц», которые сотрудничали с властями. Сионистская социалистическая партия, созданная в 1920г., действовала на полуправильном основании, остальные перешли в подполье.

В 1928г. были запрещены последние легальные сионистские организации. Имущество «Гехалуца» власти передали «Обществу по распространению среди евреев ремесленного и земледельческого труда». Они были вынуждены перейти на подпольное положение или объявить о самороспуске. Отдельные подпольные сионистские группы в Осиповичском районе существовали до 1934г., а некоторые их члены эмигрировали в Палестину. Однако имена этих людей нам неизвестны (The Encyclopedia of Jewish Life Before and During the Holocaust in 3 volumes. Smuel Spektor (Ed). New York University Press, 2001. Vol.2, p.734).

Белорусы, русские и поляки хорошо понимали на идише, точно так же, как евреи говорили на родном языке своих соседей. Жили бедно, делить

Дорожный указатель. Перекресток истории.

было особенно нечего, а экономической свободой советская власть не позволяла, свободомыслие отсутствовало, несогласных устраняли разными путями. Сначала таких людей лишали работы и политических прав («лишенцы»), а потом объявляли «врагами народа» и репрессировали.

По свидетельству Сарры Утевской, до войны в местечке проживало до 250 евреев. До середины тридцатых годов в Липене еще работала семилетняя школа на идише, были синагога и еврейское кладбище (Архив автора. Письмо Сарры Утевской из Осиповичей 7 июля 2000г.).

Начало войны и эвакуация

О войне в Липене узнали из выступления по радио председателя главы советского правительства В.М.Молотова в 12 часов дня 22 июня 1941г. Уже вечером того же дня в школе из классов начали выносить парты и селить семьи командиров Красной армии и пограничников, которых вывезли из Западной Белоруссии.

Жителей охватило беспокойство. Еврейские беженцы из Польши, которые после 1939г. поселились в Липене, рассказывали о преследованиях нацистов, но им верили не все. Одни еврейские семьи решили эвакуироваться, а другие – остаться. Причины такого решения были разными: жалко нажитого имущества, нелюбовь к советской власти, состояние здоровья, преклонный возраст...

Молодые мужчины и юноши призывного возраста получили повестки явиться в военкомат. Беженцы уходили в сторону Свислочи и Кличева. По свидетельству Софьи Павловны Лившиц, шло «много народу». По дорогам двигались военные машины, повозки и пешие. Солдаты бросали в пачках галеты (лепешки, хлебцы, печенье – часть сухого пайка). Переправились через р.Друть, добрались до Быхова. Кто успел перейти мост через Днепр, смог спастись. Мост скоро взорвали. Остальные жители вынуждены были возвратиться в Липень и оказались предоставлены самим себе («Война известная... и неизвестная». Сост. Н.А.Цыганок. Минск: БГАТУ, 2012г., с.297).

Липень сегодня. Жизнь продолжается без евреев.

Гибель общины

Немцы появились в Липене через неделю после начала войны. К этому времени в Липене по разным подсчетам оставались около 200 евреев.

Сначала евреев не трогали. Это были передовые отряды группы армий «Центр» (нем. Heeresgruppe Mitte). Евреев переписали, устроили общее собрание и объявили, что они должны нашить на свою верхнюю одежду спереди и сзади желтые шестиконечные звезды или лоскуты материи. Вся власть была в руках немецкого военного коменданта (Ortskommandantur). В здании почты устроили комендатуру и вывесили нацистский флаг со свастикой.

Бургомистром Липеня назначили Воробьева, а начальником полиции местечка – бывшего работника Дубровского лесозавода фольксдойче (этнического немца) Лютера. Из бе-

лорусов на добровольной основе набрали полицию. Мужчин повели ремонтировать мост, который провалился под гусеницами танков (Ordnungsdienst) (Памяць. Асіповіцкі раён. Уклад.: П.С.Качановіч, В.У.Хурсік. Мінск: БЕЛТА, 2002г., с.216).

Евреи были обречены. Нацисты и их пособники рассчитывали на то, что бежать несчастным все равно некуда, поэтому строгого контроля в гетто не было. И часто у оккупантов были основания так полагать. Немцы собрали всех мужчин за военным городком в Осиповичах для регистрации, а потом часть из них отпустили. Емельян из д.Химное (фамилия не сохранилась) предлагал бежать вместе с ним Соломону Лившицу из Липеня, но последний отказался: «Все равно убьют». Емельян бежал из лагеря военнопленных и остался жив, а Соломона расстреляли («Война известная... и неизвестная», с.298).

Массовое убийство евреев в Липене произошло в августе 1941г. Всего в деревне при уничтожении гетто было расстреляно 211 узников. Список убитых евреев Липеня приведен в книге «Памяць. Асіповіцкі раён» (2002г.).

В 2006г. Неонила Цыганок вместе со своими ученицами Витой Новик и Лерой Зайцевой нашли первого свидетеля Холокоста в Липени – Владимира Касперского, проживавшего к тому времени в Осиповичах. В.Касперский показал все места, связанные с Холокостом. В 2010г. его воспоминания, как и рассказ С.П.Лившиц, были опубликованы в книге «Война известная... и неизвестная» (2012г.).

Бывший еврейский дом, в котором уже никто не живет.

Памятник жертвам Холокоста в Липене. Обновлен в 2009г. за государственный счет.

Леонид Смиловицкий
доктор исторических наук,
старший научный сотрудник
Центра диаспоры
при Тель-Авивском университете

Музей

В Липене в 1989г. в небольшом одноэтажном домике при школе открыли музей. Сначала это была квартира для директора, потом буфет и школьная столовая для учащихся. Саму школу построили в 1939г. В годы оккупации в ней стоял немецкий гарнизон, а после освобождения Липеня в 1944г. занятия возобновились. В лучшие времена в школе занималось 500 детей, а в настоящее время – 96 учеников и 23 воспитанника детского сада. С ними занимаются 26 учителей, включая двух воспитателей. Семь педагогов приезжают на работу из Осиповичей, а остальные живут в Липене.

Руководит школьным музеем учительница истории Ольга Алексеевна Подвойская. Главное внимание в экспозиции уделено белорусской народной культуре и быту, военно-патриотическому воспитанию, партизанам, Красной армии.

Война до сих пор дает о себе знать. В 2006 г. в Липене при строительных работах обнаружили неразорванный советский артиллерийский снаряд, вызывали саперов.

В школьном музее долгое время ничего не напоминало о евреях. Можно предположить, что к концу восьмидесятих годов, когда начали собирать экспонаты (артефакты, воспоминания, фото, документы), от евреев в Липене уже вряд ли что-то осталось.

С другой стороны, мешала сила инерции, когда слова «еврей» и «еврейский» долгие годы имели не лучшую репутацию, а антисемитизм никто не отменял. Не было возможности почерпнуть сведения по еврейской истории Беларуси.

Скорее всего, по этой причине не подумали и об иудейском кладбище, последнем материальном свидетельстве присутствия евреев на этой земле.

ЛИПЕНЬ

Из будущей книги «По следам еврейских кладбищ Беларуси»

Понадобилось время, чтобы произошла переоценка ценностей.

В 2018г. ученики 10-го класса Липеньской средней школы Анастасия Андреева и Максим Михадюк под руководством своей учительницы Ольги Алексеевны Подвойской обратились к архивным материалам. В Национальном историческом архиве Республики Беларусь (НИАРБ) в Минске они обнаружили следующие уникальные документы, которые рассказали им о многом: «Население местечка Холуй по списку евреев мужского пола Минской губернии Игуменского уезда 1874г.» (НИАРБ, ф.330, оп.1, д.130), «Книга сделок и договоров по Погорельской волости 1872г.» (НИАРБ, ф.570, оп.2, д.2), «Дело о смерти холуйского еврея Мордуха Норкина, найденного мертвым вблизи корчмы Лучи» (НИАРБ, ф.162, оп.1, д.68), «Список учеников-евреев Игуменского приходского училища» (НИАРБ, ф.458, оп.1, д.37, д.2) и некоторые другие.

В Холуях в 1859г. насчитывалось всего 27 еврейских домов, а в 1874г. – 39. Налоги платили 130 совершеннолетних мужчин. В семье Пинхоса Шапиро было семь сыновей, у Шмерки Шапиро, Берки Канторовича, Ицки Фарбера, Нисона Ханутина – по пять сыновей, у Мордуха Хобота и Давида Шульсмана – четыре сына, у Абрама Юрздицкого, Абрама Фарбера, Носона Рубина – по три сына. Тринадцать семей имели по два сына, а десять семей – по одному сыну.

Документы позволили узнать не только имена и фамилии еврейских жителей, которые, казалось, были безвозвратно утеряны, но установить род занятий. Как жили эти люди, на что надеялись, как понимали себя и окружающий мир?

Евреи организовали в Игуменском уезде сплав леса. Купец Берко Абрамов Кабаков из Холуев нанимал крестьян Лапичского и Гравского сельских обществ, которые с пристаней в Холуях, Свислочи, Якшичах гнали плоты по рекам Свислочь и Березина вплоть до Кременчуга и Екатеринославля (ныне Херсона). На почтовом тракте из Бобруйска до Игумена евреи держали трактиры и постоялые дворы, где останавливались на отдых, обедали, меняли лошадей, чинили поломки, правили упряжь, можно было нанять телегу, пополнить запасы и услышать новости. В Холуях корчма принадлежала Гиршу Шкляру. Кроме того, холуйские евреи искали заработок в Минске, Игумене, Бобруйске, Свислочи и других городах, местечках и деревнях Минской губернии при условии, что они получали временное разрешение на работу, а община будет платить за них налог в их отсутствие. Обязанности казенного раввина исполнял в Холуях Орка Абрамов Марон, сборщиком податей был Ицка Коваль, а фельдшером – Залман Ицкович Фарбер.

ШКОЛЬНЫЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ, ГДЕ ОБЕЩАЮТ ОТКРЫТЬ ЭКСПОЗИЦИЮ О ЕВРЕЯХ В ХОЛУЯХ (ЛИПЕНЕ).

ДИРЕКТОР СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ В ЛИПЕНЕ ЖАННА ИВАНОВНА КУРИЛЬЧИК

Эмансипация все больше проникала в еврейскую среду, разведая общину. Одновременно с хедером появились государственные и частные учебные заведения, в которых учили не только Тору, но и русский язык, математику, основы точных наук, ботанику. В 1874г. старший сын фельдшера Пейсах Фарбер обучался в казенном еврейском училище в Бобруйске, а дочь Лия поступила в приходское училище Игумене, где к тому времени уже учились три мальчика из Холуев – Иосель Марголин, Янкель Шапира и Равит Лившиц. В деревне Вязье кузнечному делу обучался сын сборщика податей из Холуев – Орка Коваль.

Вся эта жизнь в Холуях (Липене) была искусственно прервана сначала событиями русской революции 1905-1907гг., потом Первой мировой войной, большевистским переворотом 1917г., советским строительством, сталинскими репрессиями и Холокостом.

Память

Только в 1970-е годы на могиле жертв Холокоста в Липене на улице, названной в честь юной партизанки Риммы Кунько, поставили скромный бетонный обелиск с надписью «Жертвам фашизма 1941-1944 гг.» Однако абстрактное содержание надписи не указывало национальной принадлежности жертв и причины гибели людей. Памятник находится недалеко от места сожжения узников гетто на бывшем частном подворье, которое оказалось невостребованным (старый заброшенный дом в семидесятые годы сгорел, а наследники не объявились).

ЛИПЕНЬСКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА. СЕГОДНЯ ЗДЕСЬ УЧАТСЯ ДЕТИ. В ГОДЫ ВОЙНЫ БЫЛО GESTAPO.

В 2009 г. по инициативе председателя Липеньского сельского совета Надежды Николаевны Технюк на средства Осиповичского райисполкома был установлен новый памятник. На неправильном четырехугольнике под пятиконечной звездой со словами «жертвам фашизма 1941-1944гг.» появились новые строки: «Вечная память расстрелянным и сожженным евреям в годы ВОВ». Правда, снова без указания, кто убил этих людей и за что. Считается, что и так понятно. Логика странная, поскольку время не оставляет места двусмысленности.

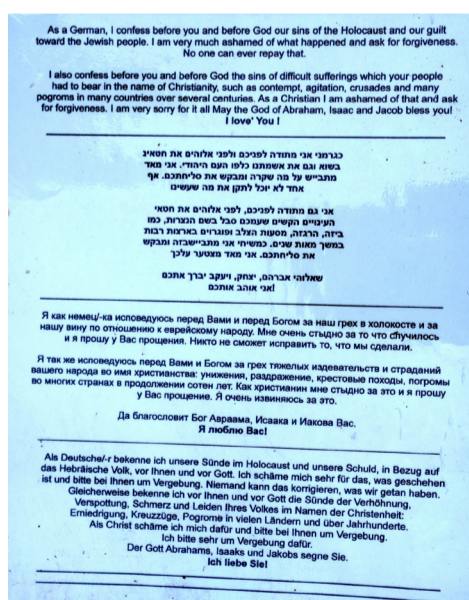
Когда Жанна Ивановна подвела меня к скорбному месту, я увидел у подножия монумента стандартный лист бумаги формата А-4, затянутый прозрачной пленкой. Это было своеобразное письмо потомкам, оставленное неизвестным. Текст письма на четырех языках – русском, английском, немецком и иврите – гласил:

ПОКАЯННОЕ ПИСЬМО.

ЛУЧШЕ ПОЗДНО, ЧЕМ НИКОГДА

Я как немец исповедуюсь перед вами и перед Богом за наш грех в Холокосте и за нашу вину по отношению к еврейскому народу. Мне очень стыдно за то, что случилось, и я прошу у вас прощения. Никто не сможет исправить то, что мы сделали. Я исповедуюсь перед вами и перед Богом за грех тяжелых издевательств и страданий вашего народа во имя христианства: унижения, раздражения, крестовые походы, погромы во многих странах на протяжении многих лет.

Да благословит Бог Авраама, Исаака и Якова. Я люблю вас.

ПОКАЯННОЕ ПИСЬМО. ЛУЧШЕ ПОЗДНО, ЧЕМ НИКОГДА

Я догадался, что в анонимном письме, оставленном у памятника жертвам нацистского геноцида в Липене, речь идет о коллективном покаянии потомка оккупантов. Большая часть современного населения Германии относит себя к христианам, а среди последних более половины – к протестантам. В 1950–1970гг. под влиянием осмысления тра-

ОДНО ИЗ ПОСЛЕДНИХ СОХРАНИВШИХСЯ НАДГРОБИЙ (МАЦЕВОТ) С ЕВРЕЙСКОГО КЛАДБИЩА В ЛИПЕНЕ.

гедии Холокоста произошел перелом в отношении христианских конфессий к иудаизму и еврейству. Инициаторами этого выступили протестанты. По понятным причинам перелом оказался наиболее радикальным в Германии. Процесс осмысления геноцида евреев затронул основы христианского самосознания. К началу девяностых годов среди протестантов сложился консенсус в признании вины немецких христиан за Холокост, отказ от антисемитизма, признание связи христианства с иудаизмом, отказ от миссионерства среди евреев.

За памятником жертвам Холокоста в Липене ухаживают учащиеся и педагоги сельской средней школы. Место трагедии ежегодно навещают не только родные и близкие погибших евреев, но и все, кто интересуется историей родного края. И не только из Беларуси, но из России, Украины, Молдовы, Литвы, Германии, Польши, Израиля и Соединенных Штатов Америки. В канун 9 Мая и праздника Радуницы памятное место тщательно убирают и возлагают цветы. По словам Жанны Ивановны Курильчик, сельсовет и педагогический коллектив школы проявляют большую заинтересованность в том, чтобы по крупице собрать и сохранить общую память о прошлой жизни евреев и белорусов.

Кладбище

Иудейское кладбище в Липене расположено за домом №30 по ул.Калинина в заросшем лесом участке недалеко от христианского кладбища. Если точнее, то улица Калинина еще именуется как «Кринички». И поскольку в деревне два кладбища, то обязательно нужно уточнить, где именно похоронен усопший – на Криничевском или Старосельском.

Периметр иудейского кладбища составляет 940м, что говорит о размерах и количестве сделанных захоронений. Сколько на сегодняшний день сохранилось мацев – остается загадкой. Мне удалось увидеть не более десяти... И только на одной возможно разобрать надпись. По оценке директора Центра еврейского искусства при Иерусалимском университете д-ра Владимира Левина, работник Хевра Кадиша (похоронного братства) не был большим грамотеем и писал на слух, поскольку надпись содержала грамматические ошибки

פ"נ / אשה צנויה [!] חנה [!] / האדע בת יוסף / ונפ"ט'ו מרחשון / שנת תרנט לפ"ק / תנצב"ה

Тут похоронена скромная женщина Хана Годе, дочь Иосифа, скончалась 15 хешвана (5)659 года (31 октября 1898 г.).

Да будет ее душа завязана в связке жизни.

Большинство сохранившихся надмогильных камней относятся к середине XIX – первой половине XX веков. Все мацевы были повалены наземь или выглядывали из-под прошлогодней листвы, бурелома и кустарника. Раньше здесь стояли сотни надгробных памятников, но и теперь в земле продолжают лежать еврейские кости. После знакомства со списками жителей местечка Холуй в Национальном истори-

ческом архиве в Минске можно предположить, чьи могилы оказались разорены. Напомню эти имена: Хана Полясюк, Сара Беркова Хобат, Рита Лейбова Винокур, Эстер Гиршова Левин, Геня Симхова Норкина; Нисон Янкелев Ханутин и его дети: Лейба, Афроим, Мовша, Борух и Мордух; Залман Ицкович Фарбер и его дети: Пейсах, Иосель, Берка, Нисон и Шмуль; Гирш Симонов Шкляр и его дети: Симон и Лейба; Носон Ершов Рубин и его дети: Ершан, Вульф и Нохим; Хаим Шмулович Соловейчик и его дети: Мовша, Лейзер, Шевель и Ицка; Пинхос Файбишев Шапиро и его дети: Гирш, Завси, Бестямин, Лейба, Мовша и Гилья; Вульф Ицков Гейберт, Анцель Ицков Ермак, Лейба Иоселев Винокур и др.

Кладбище стояло на открытом месте, а когда еврейское население деревни погибло в огне Холокоста, и хоронить было уже некому, то его забросили. Забрать еврейское надгробие для хозяйственных нужд не считалось зазорным в атеистическом государстве. Зачем добру пропадать? В 1950-1960-е годы, пока были еще живы родные погибших, за некоторыми могилами присматривали, а после начала 1990-х годов, когда евреев не стало, вырос настоящий лес. Природа быстро отвоевывает пространство, отнятое у нее человеком.

Сегодня это место считается в Липене неинтересным и посещается мало. Единственное, что сразу обратило на себя внимание, это большое количество ям – следов черных копателей. По одной версии, которую я слышал от местных жителей, в семидесятые годы студенты института физкультуры из Минска, прибывшие на уборку картофеля, искали на еврейском кладбище мифические сокровища. Они приходили сюда ночью и раскапывали одно захоронение за другим. Когда поиски оказались тщетными и не дали результата, то в отместку за потраченные усилия шутники надевали на шесты человеческие черепа и разгуливали ночью по деревне, пугая студентов и местных девушек.

Вывод

Евреи давно не живут в Липене. Не будем искать, кто в этом виноват. Еврейская община погибла от рук иноземных захватчиков и их пособников в годы страшной войны. Зададимся другим вопросом: хорошо это или плохо для Липеня? Кто от этого выиграл и кто проиграл?

Это далеко не праздный вопрос, как может показаться на первый взгляд. От того как это оценить, зависит духовное здоровье современного поколения его жителей. Память – это обоюдоострое понятие. Она способна ранить или вылечить. Сколько сделали евреи для Липеня и насколько они заслужили постигшее их забвение? Судьба евреев в маленьком Липене, как в капле воды, раскрывает в миниатюре все отношение к еврейской истории в Беларуси в целом. И только от нас самих зависит, какие уроки из этого извлечь.